

О. А. Балабейкина, В. Л. Мартынов, А. А. Янковская

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДУЩИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭСТОНИИ

96

Конфессиональное пространство регионов и стран динамично меняется и приобретает все новые характеристики. Но эти перемены и факторы, их определяющие, находят отражение в научных исследованиях далеко не полностью. Одной из наименее исследованных тем является экономическая деятельность конфессий.

Эстония – одна из немногих стран Балтийского региона, где религия не является и в обозримой ретроспективе не была государственным институтом, обеспечивающим доступ к финансовым отчетам своих религиозных организаций.

В то же время население современной Эстонии в большей мере, чем другие страны Северной Европы, подвержено влиянию процессов секуляризации. Цель исследования – анализ экономической деятельности основных религиозных организаций Эстонии с помощью математико-статистического инструментария.

Анализ финансовой деятельности ведущих по числу объектов культовой инфраструктуры и численности адептов Эстонской евангелическо-лютеранской церкви и Эстонской православной церкви Московского патриархата дает основания утверждать, что на данный момент церковь имеет возможность обеспечивать свою текущую деятельность, но не ее развитие или расширение. Более того, уже сейчас перед этими религиозными организациями стоит задача сокращения принадлежащих ей зданий, равно как и штата священнослужителей.

Анализ экономической деятельности религиозной организации крайне редко применяется в научных исследованиях, между тем его результаты могут индикационно отражать и другие процессы и тенденции в функционировании религиозных институтов, проявления жизнедеятельности элементов конфессионального пространства.

The confessional space of regions and countries is dynamically changing and acquiring new characteristics. But these changes and the factors that determine them are not fully reflected in academic research. One of the least studied topics is the economic activity of confessions. Estonia is one of the few countries in the Baltic region where religion has not been a public institution until nowadays, therefore it hasn't provided access to the financial records of its religious organizations.

At the same time, the population of modern Estonia (more than other countries in Northern Europe) is influenced by the processes of secularization. The aim of the study is to confirm this hypothesis using data from economic and mathematical-statistical tools. Analysis of the financial activities of the leading (in the number of objects of religious infrastructure) of adherents of the EELC and EPC MP lets us state that at the moment the Church has the ability to provide its current activities, but not its development or expansion. Moreover, these religious organizations are already facing the task of losing some number of buildings belonging to them as well as the staff of priests.

Analysis of the economic activity of a religious organization is rarely used in scientific research, however, its results may be indicative of the processes and trends in the functioning of religious institutions, implementation of different aspects of churches' activities as parts of the unite confessional space.

Ключевые слова: Эстонская евангелическо-лютеранская церковь, Эстонская православная церковь Московского патриархата, религиозная организация, экономическая деятельность религиозных организаций.

Keywords: Estonian Evangelical Lutheran Church, Estonian Orthodox Church, religious organization, economic activity of religious organizations.

Введение

Необходимость обращения к исследованиям в области конфессиональной проблематики для территории России, ближнего и дальнего Зарубежья обусловлена как задачей обобщения уже имеющихся данных, так и апробированием новых теоретико-методологических подходов в данной области научных знаний.

На современном этапе религиозное пространство подвержено динамичным изменениям, поэтому исследования, связанные с анализом трансформаций, которые оно претерпевает, сейчас актуальны как на региональном, так и на национальном уровне. При этом уделяя внимание самым разнообразным аспектам жизнедеятельности религиозных институтов, исследователи чаще всего оставляют в стороне вопросы, отражающие экономические проявления функционирования последних. Между тем различные доктринальные и институциональные особенности религий могут оказывать существенное влияние на социальные и экономические составляющие общественной жизни.

Цель данного исследования — анализ экономической деятельности ведущих религиозных организаций Эстонии — Эстонской евангелическо-лютеранской церкви (ЭЕЛЦ) и Эстонской православной церкви Московского патриархата (ЭПЦМП) для выявления ее специфических особенностей.

Степень изученности проблемы

Последние десятилетия характеризуются появлением большого числа отечественных и зарубежных научных работ, посвященных исследованию религиозного пространства [1–19].

Научные работы, отражающие специфику финансовой деятельности религиозных организаций или их влияния на экономику, сравнительно редки, но проводятся как в России [20–27], так и за рубежом [28; 29], а исследований конфессионального пространства Прибалтийских стран в этом аспекте на данный момент нет.

Основу конфессионального пространства Эстонии формируют такие религиозные организации, как ЭЕЛЦ и ЭПЦМП [30], проанализи-

ровать хозяйственно-финансовую деятельность которых позволяет наличие документов по финансовой отчетности, публикуемой на эстонском языке [31–33].

Анализ отчетных данных позволяет утверждать, что на текущий момент обозначенная религиозная организация является крупнейшей в стране, она представлена тремя епархиями, состоящими из 167 приходов с штатом из 212 священников. Официальная статистика указывает, что в 2016 г. прихожане ЭЕЛЦ составляли 160247 человек, активно, судя по числу треб, участвующих в религиозной жизни. Так, за 2017 г. в ЭЕЛЦ было произведено 1610 крещений, 351 венчание, 2639 отпеваний [31]. Всего в 2017 г. в Эстонии родилось примерно 14 тыс. человек, следовательно, менее 12 % из них было крещено в национальной церкви. Погребальные обряды ЭЕЛЦ были совершены над 15 тыс., то есть около 18 % умерших. Так, в течение 2017 г. было проведено более 17 тыс. лютеранских богослужений. В детских и молодежных мероприятиях, организованных ЭЕЛЦ участвовало 3525 детей и 971 подросток соответственно. В детских лютеранских лагерях побывало 883 ребенка. В 2016 г. была создана новая структурная единица ЭЕЛЦ – семейный центр, работающий в Таллине и Тарту, ставящий целью оказание разнообразной помощи прихожанам и оказавший ее за год 765 людям. Позитивным показателем состояния ЭЕЛЦ можно считать строительство новых храмов (например, начато строительство храма в Таллине, в районе Мустамяэ).

Исходя из этого, можно утверждать, что значение ЭЕЛЦ в жизни современного эстонского общества и государства в целом невелико, хотя она и является преобладающей по численности адептов. Приведенные выше данные подтверждают, что население Эстонии сильно подвержено влиянию процессов секуляризации.

Тем не менее, ЭЕЛЦ остается значимым социальным институтом, реализующим свою деятельность в различных направлениях, среди которых приоритетны семейное консультирование, проведение тренингов по воспитанию детей, работа в пенитенциарных системах, служба поддержки для освобожденных от тюремного наказания и их детей, работа с беженцами и людьми с ограниченными интеллектуальными и физическими возможностями. Организуются также занятия в воскресных школах, летние лагеря и проекты по расширению возможностей трудоустройства различных групп населения.

Мероприятия, организуемые и проводимые ЭЕЛЦ требуют, помимо прочего, финансовых затрат. Поэтому, отвечая на вопросы, связанные с экономической деятельностью ЭЕЛЦ на основе ее финансовых отчетов, следует обозначить структуру доходов и расходов религиозной организации. Доходы ЭЕЛЦ за 2017 г. представлены следующими статьями.

1. Пожертвования и гранты. Крупные пожертвования в отчетном году были получены со стороны Германии (от протестантской церкви и иных церквей, от частных лиц) – 209103 евро; из Финляндии (Всемир-

ной лютеранской федерации, Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, Финской лютеранской евангельской ассоциации и пр.) – 133 469 евро, от Норвежского миссионерского общества – 41 724 евро, Эстонского совета церквей – 63 170 евро, Министерства внутренних дел – 40 000 евро, Национального архива – 5 776 евро, Агентства социальной защиты и здравоохранения – 13 500 евро, местных властей (10 300 евро) и частных лиц (14 500 евро). Общая сумма полученных в 2017 г. пожертвований составила 622 181 евро, что на 136 581 евро меньше, чем за 2016 г. (падение на 18 %) за счет сильного снижения объемов пожертвований от физических лиц (на 220 454 евро или на 94 %). Вместе с грантами сумма нецелевых пожертвований составила за 2017 г. 805 963 евро, что меньше показателя 2016 г. на 96 277 евро. Сокращение на 11 % произошло из-за снижения ассигнований из государственного бюджета (аналогичная тенденция наблюдалась и в 2016 г. относительно уровня 2015 г.).

2. Взносы членов ЭЕЛЦ. В 2017 г. Церковью были получены целевые и нецелевые членские взносы в размере 232 690 евро, что превышает показатель 2016 г. на 15 253 (рост на 7 %) и показатель 2015 г. на 26 114 евро (рост на 11 %). Интерес представляет тот факт, что наряду с ростом суммы взносов наблюдается сокращение числа прихожан: их количество в 2017 г. составило 154 089 человек (из них 27 280 спонсоров), в то время как в 2016 г. – 160 247 человек (из них 28 204 спонсора), а в 2015 г. – 175 000 человек.

3. Доходы от финансовой деятельности. В 2017 г. в перечень доходов вошли доходы от аренды (1 428 265 евро), ремонтных и прочих услуг – 36 466 евро, от публикаций – 11 359 евро. Всего доходов в размере 1 476 090 евро, что превышает показатель 2016 г. на 9325 евро (рост на 0,6 %) и показатель 2015 г. на 152 623 евро. В частности, успешный финансовый результат от инвестиционной деятельности (продажа инвестиционных активов, предоставление кредитов, полученные проценты и пр.) составил 149 201 евро, что превышает показатель 2016 г. на 255 580 евро.

4. Прочие доходы. К обозначенной категории доходов отнесены выручка от работы консистории – 927 120 евро (рост на 90 % относительно 2016 г.); прибыль от реализации недвижимости, поступления от конгрегаций – 575 506 евро, доходы от работы Института богословия 122 474 (сокращение на 30 % от уровня 2016 г.), безвозмездно переданное церкви имущество (34 539 евро), деятельность семейного центра, которая принесла 17 868 евро и пр. Всего по итогам 2017 г. 1 791 787 евро. Показатель превышает результат 2016 г. на 514 641 евро (рост на 40 %) и 2015 г. на 744 812 евро (рост на 71 %).

5. Полученные проценты по вложениям – 2463 евро, что превышает уровень 2016 г. почти в 60 раз. В 2017 г. также получено кредитов на 3960 евро на срок до 12 месяцев, в 2016 г. – на 80 000 евро. Если к 2016 г. общая сумма накопленных кредитов составляла 2 633 886 евро (из них долгосрочных (до 5 лет) – 93 %), то на 2017 г. уже 2 438 490 евро (долгосрочных – 93 %). Ввиду грамотной финансовой политики сокращение

объема кредитов составило 7,5 %. Аналогичную тенденцию демонстрирует и балансовая стоимость активов, заложенных в качестве обеспечения кредитов, которая третий год продолжает сокращаться: на 2017 г. она составила 5429256, что на 1,5 % меньше, чем в 2016 г. и на 3 % меньше, чем в 2015 г. В то же время остаточная стоимость такого значимого элемента активов, как объекты недвижимости, составляет 18189363 евро, что на 2 % ниже оценки за 2016 г. и на 3,5 % ниже уровня 2015 г. Соответственно, имущество, использованное в качестве залогового в рассматриваемый период, не превосходило 30 % стоимости недвижимости, находящейся в собственности церкви.

100

Интерес представляет отображение распределения собственных доходов церкви за 2017 г. по группам: сдача имущества в аренду — 36 %, консистория — 23 %, пожертвования и гранты — 16 %, поступления от конгрегаций — 14 %, взносы — 6 %, институт богословия — 3 %, безвозмездно переданное имущество — 1 %, услуги — 1 %, публикации — менее 1 %.

В свою очередь, расходы ЭЕЛЦ подразделяются на следующие категории:

а) операционные расходы (богослужebные принадлежности, материалы, обучение и пр.) в размере 2001331 евро, что свидетельствует о возрастании данного типа расходов по сравнению с показателем 2016 г. на 31 %. Общий денежный поток от финансовой деятельности — 252331 евро, что показывает сравнительное ухудшение показателя с уровня 2016 г. (-164396 евро) — 45 %;

б) затраты на оплату труда составляют 41 %, или 1818109 евро (собственно заработная плата — 1371569 евро и налог — 446540 евро), что превышает показатель 2016 г. на 14 % вследствие роста среднего числа официально зарегистрированных работающих со 132 до 154 человек. Очевидным становится, что часть священников не состоит в штате ЭЕЛЦ;

в) прочие расходы — 1 %. В абсолютных цифрах членские взносы — 17539 евро, земельный налог — 22423 евро и прочие расходы: всего 62987 евро, что ниже показателя 2016 г. на 39 %;

г) пожертвования и гранты, предоставляемые церковью третьим лицам и организациям — 5 %, или 228994 евро, что ниже показателя 2016 г. на 49 %;

д) расходы по обслуживанию кредитов — 1 %, или 39029 евро, что ниже показателя 2016 г. на 25 % и ниже уровня 2015 г. на 40 %, что говорит о грамотной финансовой политике церкви. Одновременно и уровень затрат на погашение полученных кредитов (211267 евро) также несколько превышает показатели предыдущих лет;

е) амортизация — 7 %, или 331131 евро, что ниже показателя 2016 г. на 10 %. Данные расходы также включают оценку снижения стоимости основных средств.

При анализе бюджета за 2016 г. в части пассивов баланса выделяется положительная тенденция к созданию резервного капитала на сумму

47521 евро, а также снижение доли долгосрочных обязательств на 4 %. Создание резервного капитала свидетельствует об увеличении уровня финансовой независимости ЭЕЛЦ от внешних факторов.

Стоит обратить внимание на значительное увеличение убытка (на 97 %), в отчетном 2016 г. расходы ЭЕЛЦ были значительно выше доходов. Если в дальнейшем продолжится такая динамика, то ЭЕЛЦ понадобится дополнительное привлечение средств со стороны (например, пожертвования и гранты) для увеличения доходности. Также возможно ЭЕЛЦ стоит пересмотреть свою политику расходов, так как преобладающую часть расходов, согласно отчету о прибылях и убытках, составляют расходы на оплату труда, следовательно, возможно сокращение священников и персонала в ЭЕЛЦ.

Сумма собственного капитала ЭЕЛЦ на конец 2016 г. составила 18400033 евро (с учетом результатов прошлых периодов), что отражает положение финансовой устойчивости организации, так как ее капитал составляет внеоборотные и часть оборотных активов.

Следующим важным аспектом анализа является оценка устойчивости ЭЕЛЦ, проведенная по отчетным данным за 2016 г. Анализируя финансовую устойчивость, можно выявить, в какой мере проявляется зависимость ЭЕЛЦ от заемных средств. ЭЕЛЦ не использует собственные средства при осуществлении своей деятельности, что является низко рискованной политикой, но стоит отметить, что ЭЕЛЦ увеличила незначительно долю собственного капитала в обороте на конец 2016 г. Если данная динамика будет сохраняться, то деятельность будет осуществляться рискованно. Несмотря на значение величины собственных оборотных средств для оценки устойчивости финансового состояния собственный капитал, выступая абсолютным показателем, не дает возможности объективно судить о том, какую роль он играет для оборотных активов. В динамике обнаруживается недостаток оборотных средств организации и долгосрочных заемных средств, а также выражение объема источниковой базы, позволяющей сформировать запасы и затраты. В 2015 г. показатели были ниже, следовательно, произошло положительное изменение. На основе трехмерного показателя можно оценить тип финансовой устойчивости. В 2016 г. состояние ЭЕЛЦ оценивается как неустойчивое. ЭЕЛЦ стоит задуматься о дополнительных источниках привлечения средств для финансирования деятельности.

О состоянии финансовой устойчивости можно судить, и опираясь на данные о собственных и заемных средствах, анализируя их с применением финансовых коэффициентов. Далее возможно рассчитать и сравнить имеющиеся значения с установленными базисными величинами, чтобы потом проанализировать изменения в динамике. Оценку финансовой устойчивости ЭЕЛЦ позволяет провести обращение к относительным финансовым коэффициентам.

Коэффициент автономии принимает значение выше порогового (его минимум принято определять как 0,5): у ЭЕЛЦ высокая степень финансовой зависимости, наблюдается устойчивость данного коэффициента.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств показывает, какой объем первых был привлечен относительно одной денежной единицы вложенных в активы последних. Значение 0,17 свидетельствует о финансовой устойчивости ЭЕЛЦ, так как находится в рамках порогового значения 0,7. В случае роста данного коэффициента можно будет говорить о финансовой зависимости от внешних источников и потери устойчивости.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами, по расчетам имеющий отрицательное значение (-3,35), позволяет говорить, что собственными оборотными средствами для финансовой устойчивости ЭЕЛЦ не располагает.

Коэффициент маневренности, нормативное значение которого 0,2–0,5 отражает возможности для пополнения оборотных средств из собственных источников организации, применительно к ЭЕЛЦ составляет (-0,13) и позволяет говорить об отсутствии для нее возможности финансового маневра

Стабильно для деятельности ЭЕЛЦ значение такого показателя, как коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств (0,04). С его помощью можно определить объем внеоборотных средств, приходящийся на 1 денежную единицу оборотных активов. Обозначенный показатель прямо зависит от объема средств, вложенных в оборотные активы.

Применение в качестве аналитического инструмента относительных коэффициентов придает полноту объективности оценки абсолютных показателей финансовой устойчивости. Ликвидность и платежеспособность организации являются индикаторами ее финансового состояния, отражающими способность в срок и в полном объеме рассчитаться по краткосрочным обязательствам.

Оценка ликвидности баланса позволяет справиться с задачей выявления величины покрытия обязательств активами, период перевода которых в форму денежных единиц будет равен сроку погашения обязательств. При определении ликвидности баланса группы актива и пассива сопоставляются между собой. Об абсолютной ликвидности баланса можно судить по выполнению нормативных неравенств.

Сопоставление $A1 - П1$ и $A2 - П2$ позволяет выявить текущую ликвидность, сравнение $A3 - П3$ отражает перспективную ликвидность. Четвертое неравенство носит балансирующий характер, его выполнение свидетельствует о наличии собственных оборотных средств. Состояние ЭЕЛЦ отклоняется от нормы, при этом отличается своей стабильностью ($A1 \leq П1$; $A2 \leq П2$; $A3 \leq П3$; $A4 \geq П4$).

Такой показатель, как коэффициент ликвидности, дает возможность судить о том, в какой мере текущие обязательства обеспечены ликвидными средствами. Значение коэффициента текущей ликвидности должно превышать 1 (хотя он зависит от ряда факторов, в том числе от страны, отрасли хозяйства и т. д.). В любом случае применительно к ЭЕЛЦ данный показатель стабилен и находится на границе нормы. Рекомендуемый интервал коэффициента быстрой ликвидности пребывает в границах от 0,7 до 1,5. Данный показатель находится в этих границах.

Коэффициент абсолютной ликвидности — это способность организации выполнять текущие обязательства за счет погашения денежными средствами. Значение данного показателя неизменно и характеризуется как наличие невостребованных денежных сумм на счетах ЭЕЛЦ. Получается, что ей стоит пересмотреть политику использования денежных средств.

Финансовая устойчивость организации зависит от чистого оборотного капитала. Данное значение существенно уменьшилось (почти в 3 раза, с 157 159 до 45 667 евро), в связи с этим можно говорить о снижении ликвидности и уменьшении кредитоспособности ЭЕЛЦ.

Завершающим этапом анализа финансово-экономического состояния является оценка эффективности хозяйственной деятельности.

Чтобы судить о степени эффективности использования ресурсов, которые имеются в распоряжении ЭЕЛЦ (к таковым можно отнести материальные, трудовые, денежные и т.д.), следует использовать относительные показатели деловой активности. Грамотное управление финансами подразумевает достижение максимальной эффективности в использовании оборотных средств, а контроль за соблюдением этого требования осуществляется с помощью расчета показателей оборачиваемости.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности сигнализирует об отсутствии проблем оплаты от покупателей. Оборачиваемость дебиторской задолженности и потребности компании в оборотном капитале находятся в отрицательной зависимости. Увеличение данного показателя дает повод задуматься об изменении политики в части дебиторской задолженности.

Расчет с кредиторами также увеличился по сравнению с 2015 г., в 2016 г. можно говорить о том, что ЭЕЛЦ выполняет расчетные обязательства по отношению к своим партнерам. Период сбора кредиторской задолженности снизился.

Операционный цикл является одним из ключевых индикаторов эффективности управления оборотным капиталом. Снижение на 17 ед. продолжительности операционного цикла приводит к спаду потребности в оборотном капитале.

Эффективность деятельности ЭЕЛЦ в финансовом смысле характеризуется значением показателей прибыли и рентабельности. В первую очередь, они зависят от объема реализованной продукции, уровня и структуры затрат. Объем прибыли — одна из самых распространенных и обобщенных характеристик, отражающих эффективность деятельности организации, а рентабельность — один из основных стоимостных качественных показателей эффективности производства, характеризующий уровень отдачи затрат и степень использования средств в процессе производства и реализации продукции.

Рентабельность продаж отражает, какой процент прибыли получает от них ЭЕЛЦ. Данный показатель уменьшился на 6 % за год (с 44 до 38 %), это связано с уменьшением финансового и операционного циклов. Продукция, которую предлагает к продаже ЭЕЛЦ (книги, свечи,

изделия ручной работы) пользовалась бы гораздо большим спросом, если бы численность верующих лютеран в стране была шире и многочисленнее.

Рентабельность активов отражает, насколько активы организации способны приносить прибыль. Данная способность у ЭЕЛЦ увеличилась на 1 % (до 7 %).

В заключение хотелось бы отметить, что финансовое состояние ЭЕЛЦ достаточно стабильно, отличается высокой долей собственного капитала. Снижение значений ликвидности и рентабельности за 2016 г. незначительны, но в случае продолжения негативной динамики спада возможно наступление кризисного состояния. На данный момент уже существует риск дальнейшего спада за счет увеличения роста убытков. Как было сказано ранее, ЭЕЛЦ следует пересмотреть ряд управленческой политики в части оплаты труда, также возможен поиск путей снижения расходов на основной вид деятельности.

ЭЕЛЦ обозначила и пытается расширять свою социальную роль в стране, хотя ее модель состояния и развития на данный момент существенно отличается от стран Северной Европы, где лютеранская церковь является государственной структурой (Финляндия) или до недавнего времени была ею (Норвегия, Швеция). Например, в перечисленных странах доля членов лютеранской церкви колеблется в пределах 60 % от общей численности населения, то есть, как минимум, в 5 раз выше, чем в Эстонии. В странах Северной Европы лютеранство остается, несмотря на процессы секуляризации, значимой частью культуры и признаком идентификации коренного населения [9]. Также в отличие от Эстонии в этих государствах существует практика взимания обязательного церковного налога или членских приходских взносов. Различия эти обусловлены историческими и политическими условиями становления и развития конфессионального пространства в обозначенных государствах.

Анализ экономической деятельности Эстонской православной церкви Московского патриархата

ЭПЦМП – самоуправляемая единица канонической юрисдикции Русской православной церкви. Две ее епархии – Таллинская и Нарвская – объединяют 32 православных прихода, штат духовенства которых представлен 58 священнослужителями. Статистическая информация о количестве совершенных церковных обрядов и числа людей, участвовавших в них, в открытом доступе ЭПЦМП не предоставляются. И объем исходных данных для проведения исследования в области экономической деятельности гораздо меньше, чем в ЭЕЛЦ, что выступает в качестве весьма затруднительного обстоятельства и создает предпосылки для асимметрии данных. Тем не менее результатов более подробного изучения экономических проявлений в рамках религиозной организации опубликовано не было.

Проводя анализ основных показателей финансовой деятельности Таллинской епархии и Нарвского епархиального управления за 2017 г., следует отметить состав доходных и расходных статей бюджета:

— доходы складываются из доходов от уставной деятельности (68,5 %, рост на 11 % относительно уровня 2016 г.), целевых пожертвований от физических и юридических лиц (30 %, рост на 26 %) и бюджетных средств Эстонского совета церквей (ЭСЦ) (1,5 %, без изменений);

— расходы включают отчисления на нужды церковного управления (8,7 %, рост относительно 2016 г. на 9,6 %), зарплату и налоги (48,5 %, рост на 9 %), ремонт, строительство и целевые пожертвования (22 %, рост на 39 %), расходование средств ЭСЦ (1,7 %, без изменений), благотворительность (0,6 %, рост на 98 %), общехозяйственные расходы (13 %, рост на 1 %), на церковные товары (3,2 %, сокращение на 31 %), помощь малоимущим приходам (1,3 %, рост в 5,6 раза), отчисления в фонд образования и катехизации (0,15 %, без изменений), на издание газеты (0,45 %, практически без изменений).

Положительный финансовый результат отчетного года (2017) 55 676 евро, что превышает (чуть более, чем в два раза) результат 2016 г.

Структура доходов Таллинской и Нарвской епархий представлена доходами от уставной деятельности — 68 %, целевыми пожертвованиями физических и юридических лиц — 30 %, бюджетными средствами ЭСЦ — 2 %.

Структура расходов Таллинской и Нарвской епархий:

- заработная плата и налоги — 49 %;
- ремонт, строительство и целевые пожертвования — 22 %;
- общехозяйственные расходы — 13 %;
- отчисления на нужды церковного управления — 9 %;
- закупка церковных принадлежностей — 3 %;
- целевые расходы из средств ЭСЦ — 2 %;
- благотворительность — менее 1 %;
- помощь малоимущим приходам — менее 1 %;
- издание общецерковной газеты и отчисления в фонд образования и катехизации — менее 1 %.

Отдельно можно провести анализ основных показателей финансовой деятельности церковного управления ЭПЦМП (ЦУ ЭПЦМП), которые также являются показательными с точки зрения оценки финансового состояния ЭПЦМП. Основными источниками доходов и образования имущества ЦУ ЭПЦМП являются:

- 1) церковные взносы — 151 362,96 евро (45 %);
- 2) доходы от реализации церковных принадлежностей и изданий — 21 466 евро (6 %);
- 3) нецелевые пожертвования — 32 422,91 евро (10 %);
- 4) целевые пожертвования (на строительство храмов, на зарплату священников, на юбилейные мероприятия при их наличии, на отдел катехизации и образования, на помощь малоимущим приходам, на ремонт церквей, на проведение детских лагерей и пр.) — 131 263,24 евро (39 %).

В целом по основной деятельности и целевым пожертвованиям сумма поступлений составила на 2017 г. 336516,81 евро.

В отчетном периоде на 2017 г. большую долю доходов составили церковные взносы, которые составляют почти 45 % от общего объема доходов. Следует упомянуть тот факт, что ЭПЦМП на 60 % находится на самообеспечении из поступлений по основному виду деятельности. Оставшаяся часть всех доходов составляет помощь сторонних организаций в виде целевых пожертвований. Так, на 2017 г. вторым по величине источником, четко определенным в отчете, является целевая помощь от ЭСЦ. Эта сумма представляет фиксированный доход. В основном денежные средства идут на проведение ремонтных работ, а также на издательство православной литературы на эстонском языке. Остальные строки дохода не являются основными, поэтому их доля менее существенна. Структура доходов Таллинской и Нарвской епархий отличается от доходов ЦУ ЭПЦМП, характеризующихся несколько более сложной системой в силу особенностей используемой системы финансирования ЦУ ЭПЦМП и более подробного освящения в бюджетах.

Обращаясь к анализу финансовой составляющей деятельности ЦУ ЭПЦМП, следует отметить, что расходная часть бюджета в 2017 г. включает следующие статьи нецелевых расходов церкви: аренда помещений, коммунальные платежи, транспорт, банковские и финансовые расходы, заработная плата, налоги и пошлины, командировки и приемы, амортизация и износ оборудования, почта и связь, хозяйственные нужды и инвентарь, церковные принадлежности и издания, канцелярия и оргтехника, оплата услуг (охрана, нотариус и пр.), представительские расходы, визы, страховки, поддержка интернет-страницы, ремонт квартирной собственности, благотворительная помощь. Общая сумма затрат по основной деятельности составляет 212920,1 евро.

Целевые расходы (131263,24 евро) включают расходование целевой помощи от ЭСЦ на праздничные мероприятия, строительство и благоустройство храмов, поддержку отдела катехизации и образования, помощь малоимущим, детские лагеря, зарплаты священников и пр., и в точности соответствуют направлениям целевых пожертвований и поступлений. Расходование средств целевых фондов не оказывает влияния на формирование итогового финансового результата за год.

Структура расходов ЦУ ЭПЦМП:

- целевые расходы – 39 %;
- заработная плата – 29 %;
- общехозяйственные расходы – 13 %;
- налоги – 10 %;
- закупка церковных принадлежностей – 6 %;
- прочие – 6 %;
- транспорт – 5 %;
- аренда – 2 %;
- представительские расходы – 1 %;
- банковские расходы – менее 1 %.

По части расходов в 2017 г. наблюдается следующую ситуацию. Доля затрат по основной деятельности составляет 61 %. В структуру данных расходов входят расходы на заработную плату, что составляет 30 % от общего числа, налоговые выплаты и госпошлины — 10 %. Стоит также обратить внимание на то, что все целевые доходы использованы по назначению, однако не все суммы совпадают с плановыми. Так, например, по отчету на амортизацию израсходовано примерно в два раза больше, чем это прописано в плане, но резко были сокращены затраты на поддержку интернет-страницы. Существенно превышены также целевые расходы на праздничные мероприятия, что связано с празднованием 100-летнего юбилея, что могло послужить причиной ограничения средств на получение церковных товаров и книг через ЦУ ЭПЦМП. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2018 г., когда были значительно превышены расходы на прием гостей и праздничные мероприятия в связи с выборами нового предстоятеля ЭПЦМП. Как указывается в отчетах, данные факторы в дальнейшем необходимо учитывать при финансовом планировании, что, вероятно, потребует создания специальных фондов.

107

Баланс ЦУ ЭПЦМП за 2017 г. имеет дефицит в 7666,53 евро, в то время как Таллинской и Нарвской епархий, как уже отмечалось, удалось сформировать незначительные резервы. Подробное рассмотрение исполнения доходной и расходной частей бюджета показывает, что отрицательный баланс по итогу зависит не только от незапланированных трат, но и от недополученной суммы пожертвований. Данная ситуация демонстрирует, что денежные потоки от основных пожертвований, покрывают только 95 % всех основных расходов, остаток приходится на прочие пожертвования. Однако не стоит забывать, что такие пожертвования имеют характер незапланированных и являются резервом.

Общий объем доходов и расходов ЭПЦМП растет, что говорит не только о возрастании с каждым годом объема нецелевых и целевых пожертвований, но и об увеличении числа верующих. Самые высокие темпы роста в 2017 г. наблюдались у расходов на ремонт и строительство, на благотворительность, а также в объемах целевых поступлений. В бюджете на 2018 г. мы можем видеть также возрастание всех категорий расходов (в особенности, в части помощи малоимущим приходам — рост в 5 раз до 23 365 евро, на ремонт и строительство — до 757 334 евро (почти в 2 раза). Исключение составляют затраты на издание общецерковной газеты: сокращение на 10 % до 7475 евро при совокупном объеме расходов в 2277 945 евро относительно 1781 953 евро в 2017 г.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать вывод, сводящийся к тому, что финансовое состояние ЭПЦМП на 2017 г. не показало положительных результатов. Во-первых, это связано с сокращением объемов поступлений от основных пожертвований на 1 % от прогнозного. Во-вторых, для покрытия всех затрат использовались резервные средства, и, как итог, по многим статьям на 2018 г. их не удалось сформировать. По некото-

рым статьям (например, на печатное издание «Православного собеседника») был потрачен резерв, сформированный накоплениями прошлых лет. В-третьих, помощь малоимущим приходам и рост приходских расходов на закупки общецерковных предметов не способствуют сбалансированному выполнению бюджета, хотя у некоторых приходов Таллинской епархии общий результат деятельности позволяет создавать даже небольшие накопления. В последующие годы запланированы мероприятия по компенсации накопленного бюджетного дефицита (например, рост на 2 % общей суммы приходских доходов в виде пожертвований и поступлений). Для сравнения, ЭЕЛЦ на данный момент является более финансово стабильной, несмотря на значительный объем привлекаемых внешних ресурсов в форме кредитов, на фоне снижения ликвидности и объемов пожертвований. Как объясняет ЦУ это во многом связано с ошибками в финансовом менеджменте церкви. Например, затраты епархий ЭПЦМП на заработную плату (с учетом выплачиваемых налогов и неизменности уровня самой заработной платы) составляют около половины совокупных расходов (в отличие от ЦУ ЭПЦМП – 39%; ЭЛЦ – 40%), и в отчетах ЦУ ЭПЦМП содержатся рекомендации епархиям по пересмотру порядка оплаты труда и поиска новых способов снижения расходов на основную деятельность.

Если же попытаться очень коротко и схематично обрисовать современное экономическое состояние ЭЕЛЦ, то можно утверждать только одно: эта церковь едва «держится на плаву». Средств на восстановление своего былого влияния у нее нет. Не хватает денег на строительство новых храмов или реконструкцию уже существующих; оно может осуществляться только за счет внешних источников, в том числе и государственных. Однако привлечение этих внешних источников в условиях вялотекущего кризиса современной эстонской государственности вряд ли возможно в том объеме, который необходим ЭЕЛЦ.

Анализ финансового состояния обоих ведущих религиозных институтов Эстонии позволяет говорить о том, что результаты применения экономико-статистического научного инструментария отражают тенденции конфессиональных процессов на национальном и региональном уровнях. Оценка экономической деятельности религиозных организаций заслуживает более широкого использования в исследованиях, предметом которых выступает конфессиональное пространство.

Список литературы

1. Шведова В. В. Становление географии религий как научной дисциплины в общественно-географической познавательной области // Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема. 2015. №4 (21). С. 113–124.

2. Мраморнов А. А., Мраморнов А. И. Особенности изучения епархиальной истории Русской Православной Церкви (к вопросу о новом научном направлении) // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №4. С. 75–80.

3. Шитиков Ф. В. Географические особенности религиозной ситуации в республике Бурятия // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. №1 (17). С. 231–238.

4. Лагушева Н.Н. Паломничество и религиозный туризм: грани различия (размышления в рамках круглого стола) // Вестник Российской международной академии туризма. 2017. №1. С. 95–101.

5. Манаков А.Г. Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX – начале XXI вв. // Географический вестник. 2019. №2 (49). С. 13–24.

6. Манаков А.Г., Суворков П.Э. Сдвиги в конфессиональном пространстве России в XVIII – начале XX в.: историко-географический анализ // Известия Русского географического общества. 2018. Вып. 2. С. 3–15.

7. Балабейкина О.А., Мартынов В.Л. Конфессиональное пространство современной Швеции: христианские деноминации // Балтийский регион. 2017. №3. С. 113–126.

8. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. 2018. №3 (82). С. 102–113.

9. Лункин Р.Н. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм // Современная Европа. 2011. №2 (46). С. 125–137.

10. Захаров И.А. Факторы поляризации конфессионального пространства Эфиопии // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2016. №4. С. 178–188.

11. Захаров И.А. Роль миссионерских станций в распространении христианства в Северо-Западной Африке // Региональные исследования. 2018. №4. С. 36–43.

12. Сафронов С.Г. Факторы развития религиозной среды на постсоветском пространстве // Проблемы безопасности российского общества. // 2015. №2. С. 125–131.

13. Элбакян Е.С. Глобальное и этноконфессиональное в религиозной ситуации на постсоветском пространстве // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. №3. С. 121–132.

14. Филиппов Б.А. Церковь и государство после падения советской системы: проблемы и решения (на примере Венгрии, Польши, Чехии) // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. №25. С. 65–70.

15. Дворников Ю.В., Дементьева М.Б. Религиозный ландшафт США как совокупность религиозных геосистем // Псковский регионологический журнал. 2017. №4 (32). С. 16–30.

16. Манаков А.Г., Дементьев В.С. Территориальная структура конфессионального пространства юго-восточной части Балтийского региона // Балтийский регион. 2019. Т. 11, №1. С. 92–108. doi: 10.5922/2078-8555-2019-1-7.

17. Peri Rotem N. Religion and fertility in Western Europe: trends across cohorts in Britain, France and the Netherlands // European Journal of population. 2016. №2. P. 231–265.

18. Batalla E. V., Baring R. Church-State Separation and Challenging Issues Concerning Religion // Religions. 2019. №10 (3). P. 197–207. doi: <https://doi.org/10.3390/rel10030197>.

19. Jarnecki M., Palinczak M. Kwestie i spory religijne na terenie Rusi Zakarpackiej w czechoslowackim epizodzie jej dziejów // Sprawy Narodowosciowe, Seria nowa. 2014. №45. S. 88–105. doi: 10.11649/sn.2014.025.

20. Богатова О.А., Долгаева Е.И., Митрофанова А.В. Деятельность социально ориентированных организаций Русской православной церкви: региональные аспекты // Регионология. 2019. Т. 27, №3. С. 489–512. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.489-512>.

21. Гогин А.А., Гогина В.Н. Правовые аспекты экономической деятельности религиозных организаций: прошлое и настоящее. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. №2. С. 13–21.
22. Гориславская Н.В. Особенности экономического анализа деятельности религиозных организаций // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2014. №4. С. 85–91.
23. Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций как гражданско-правовая конструкция. // Современные научные исследования и инновации. 2011. №3. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1309> (дата обращения: 07.10.2019).
24. Балабейкина О.А., Лавхаева Д.Н. Англиканская Церковь: экономический, правовой, территориальный аспекты проявления конфессиональной деятельности в Великобритании // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. №1. С. 91–98.
25. Сухарев А.Н. Экономические основы деятельности Русской Православной Церкви в современном мире // Финансы и кредит. 2014. №27 (603). С. 20–26.
26. Котов Л.А. Новая экономика Русской православной церкви: практика метаморфоз венчурного капитала // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №32. С. 56–60.
27. Durmus B., Shipman D. The Effect of Culture on Food Consumption; a Case of Special Religious Days in Turkey // Journal of Food Research. 2017. Vol. 6, №2. doi: 10.5539/jfr.v6n2p92.
28. Campante F., Yanagizawa-Drott D. Does religion Affect Economic: Growth and Happiness? Evidence from Ramadan // Quarterly Journal of Economics. 2015. Vol. 130. P. 615–658.
29. Зверев К.А. Православная Церковь в независимой Эстонии // Вестник Костромского государственного университета. 2014. №1. С. 36–39.
30. Eesti Evangeelne Luterlik Kirik: majandusaasta aruane, 2016. URL: http://www.eelk.ee/wp-content/uploads/2017/04/Aruanne_80208720.pdf (дата обращения: 06.10.2019).
31. Eesti Evangeelne Luterlik Kirik: majandusaasta aruane, 2017. URL: <http://www.eelk.ee/wp-content/uploads/2018/10/28.06.2018-EELK-Äriregistri-aruane.pdf> (дата обращения: 06.10.2019).
32. Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kirik: majandusaasta aruane, 2017. URL: <https://www.teatmik.ee/et/personlegal/80202812-Moskva-Patriarhaadi-Eesti> (дата обращения: 21.10.2019).

Об авторах

Ольга Александровна Балабейкина – канд. геогр. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

E-mail: olga8011@yandex.ru

Василий Львович Мартынов – д-р геогр. наук, проф., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия.

E-mail: martin-vas@yandex.ru

Анна Андреевна Янковская – канд. экон. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

E-mail: aia777@yandex.ru

The authors

Dr Olga A. Balabeikina, Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Russia.

E-mail: olga8011@yandex.ru

Prof. Vasiliy L. Martynov, Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: martin-vas@yandex.ru

Dr Anna A. Iankovskaia, Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Russia.

E-mail: aia777@yandex.ru